

THE PECULIARITIES OF PROBLEMATIC IN THE COMEDY "HEROES" BY G. SIBLEYRAS

Viktoriya Iskanderovna Pulatova

PhD in Philology, Acting Associate Professor,
Department of Uzbek and Russian Languages,
Tashkent University of Information

Technologies named after Muhammad al-Khwarizmi

vickyft9@mail.ru. +99890 9757912

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19400343>

ARTICLE INFO

Received: 25th March 2026

Accepted: 30th March 2026

Online: 31st March 2026

KEYWORDS

Gérald Sibleyras, comedy, lost generation, problem, psychological parallelism.

ABSTRACT

The paper aims to study the specificity of problematic in the comedy «Le vent des peupliers» (2003; translated as "Heroes" by T. Stoppard, 2005) written by a modern French playwright Gérald Sibleyras. The method of artistic text analysis was chosen as the method of the study. Actuality of the study is defined by the lack of special literary works devoted to this play. As a result, it is proved that there are several problems raised in this comedy which are problems of loneliness, lost generation, freedom, meaninglessness of existence and search for the meaning of life. The problem of lost generation is hidden in the poster and reflected in heroes' memories. The problem of loneliness is most significantly depicted in the image of Gustave and is solved by the heroes' friendship and care for each other. The key problems are the problems of meaninglessness of existence and search for the meaning of life which are interconnected and permeate the entire content of the play. The final of the play is open, thus the last two problems can't be solved in the plot. Yet G. Sibleyras gives probable positive solution using allegory and psychological parallelism.

СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМАТИКИ КОМЕДИИ Ж. СИБЛЕЙРАСА «ВЕТЕР ШУМИТ В ТОПОЛЯХ»

Пулатова Виктория Искандеровна

доктор философии по филологическим наукам (PhD),

и.о. доцента кафедры узбекского и русского языка Ташкентского университета
информационных технологий имени Мухаммада ал-Хоразмий

vickyft9@mail.ru. +99890 9757912

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19400343>

ARTICLE INFO

Received: 25th March 2026

Accepted: 30th March 2026

Online: 31st March 2026

KEYWORDS

ABSTRACT

Цель данной статьи заключается в исследовании особенностей проблематики в комедии «Ветер шумит в тополях» («Le vent des peupliers», 2003)

Жеральд Сиблейрас, комедия, потерянное поколение, проблема, психологический параллелизм.

современного французского драматурга Ж. Сиблейраса. В качестве метода изучения выбран художественный анализ текста. Актуальность статьи определяется отсутствием специальных литературоведческих работ по этому произведению. В результате анализа установлено, что в пьесе затронуты проблемы одиночества, потерянного поколения, свободы, бессмысленности существования и поиска смысла жизни. Проблема потерянного поколения заложена в афише пьесы и отражена в воспоминаниях героев. Проблема одиночества, наиболее ярко раскрытая в образе Густава, решается дружбой и заботой героев друг о друге. Центральными являются взаимосвязанные проблемы бессмысленности существования и поиска смысла жизни, пронизывающие все содержание пьесы. Финал произведения открытый: указанные два вопроса не имеют решения на сюжетном уровне. Тем не менее, Ж. Сиблейрас дает возможный позитивный ответ, используя аллегорию и психологический параллелизм.

J.SIBLEYRASNING "SHAMOL TERAKLAR ORASIDAN SHOSHILMOQDA" KOMEDIYASINING MUAMMOLARINING O'ZIGA XOSLIGI

Viktoriya Iskanderovna Pulatova

filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), O'zbek va rus tillari kafedrasini dotsenti v.b., Muhammad al-Xorazmiy nomidagi Toshkent axborot texnologiyalari universiteti
vickyft9@mail.ru. +99890 9757912

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19400343>

ARTICLE INFO

Received: 25th March 2026
Accepted: 30th March 2026
Online: 31st March 2026

KEYWORDS

Jerald Sibleyras, komediya, yo'qolgan avlod, muammo, psixologik parallelizm.

ABSTRACT

Ushbu maqolaning maqsadi zamonaviy fransuz dramaturgi J. Sibleyrasning "Teraklarda shamol shitirlaydi" ("Le vent des peupliers", 2003) komediyasining o'ziga xos muammolarini o'rganishdir. Tanlangan tadqiqot usuli badiiy matn tahlilidir. Maqolaning dolzarbligi ushbu asar bo'yicha ixtisoslashgan adabiy tadqiqotlarning yo'qligi bilan belgilanadi. Tahlil shuni ko'rsatdiki, pyesa yolg'izlik, yo'qolgan avlod, erkinlik, mavjudlikning ma'nosizligi va hayotning ma'nosini izlash masalalariga bag'ishlangan. Yo'qolgan avlod muammosi pyesa afishasiga singib ketgan va qahramonlar xotiralarida aks etgan. Gustav obrazida eng yorqin namoyon bo'lgan yolg'izlik muammosi qahramonlarning do'stligi va bir-biriga

g'amxo'rliги bilan hal qilinadi. Pyesaning butun mazmuniga singib ketgan mavjudlikning ma'nosizligi va hayotning ma'nosini izlashning o'zaro bog'liq muammolari pyesaning markazida turadi. Asarning oxiri ochiq: bu ikki savol syujet darajasida hal qilinmagan. Shunga qaramay, J. Sibleyras allegoriya va psixologik parallelizmdan foydalanib, mumkin bo'lgan ijobiy javobni taqdim etadi.

Введение

Современная драматургия с новой точки зрения осмысливает проблемы, волновавшие творческое сознание с древности. Обращаясь к традиционным вопросам, авторы находят оригинальные решения, создают новые воплощения типических образов и пр. Значимым в этом отношении является творчество современного французского драматурга и сценариста Жеральда Сиблейраса (Gérald Sibleyras, 1961). Он создал семь пьес и участвовал в написании еще трех; самыми известными из всех являются пьесы «Супружеские игры без последствий» (другой перевод: «Маленькая игра без последствий» - «Un petit jeu sans consequences», 2002), «Ветер шумит в тополях» («Le vent des peupliers», 2003) и «Романтическая комедия» («Une comédie romantique», 2010).

Методы и материалы

В этой статье с помощью метода художественного анализа текста будет рассмотрена проблематика комедии Ж. Сиблейраса «Ветер шумит в тополях» (другой перевод: «Тополя и ветер»), удостоенной британской театральной премии Лоуренса Оливье в номинации «Лучшая комедия» в 2006 году. Данная пьеса была выбрана в качестве объекта исследования,

поскольку она несколько раз была инсценирована российскими театрами и является одним из двух произведений драматурга, профессионально переведенных на русский язык: на данный момент творчество Ж. Сиблейраса малоизвестно русскоязычному зрителю и читателю.

В российском и русскоязычном литературоведении творчество драматурга также практически не освоено: на сегодняшний день специальные статьи по его произведениям отсутствуют, однако можно назвать научную работу, характеризующую инсценировку пьесы Сиблейраса на сцене — это статья М.А. Васадзе «Пост-постмодернистская французская драматургия в интерпретации Римаса Туминаса» [1]. Автор анализирует способы и приемы, использованные литовским режиссером для воплощения пьесы Сиблейраса на сцене театра им. Вахтангова. Указывая на элементы «театра абсурда» в оригинальном тексте, литературовед отмечает внимательное и точное его воспроизведение на сцене: «Туминас передал свою концепцию, не изменив, не удалив и не переместив ни одного слова пьесы, более того, он не

переместил ни одной сцены, эпизода, сохранив драматургическое развитие действия» [1, с. 89]. М.А. Васадзе приходит к выводу о том, что весь творческий коллектив стремился к формулированию универсальной, трагикомизированной «истории влияния диктатуры и войны, гендерных отношений, любви, дружбы, одиночества человека и стремления к свободе» [1, с. 88]. Также в научной работе по рекламному дискурсу пьеса Сиблейраса (точнее, ее афиша) использована в качестве материала исследования [2]. Гораздо более богатый материал предоставляют рецензии русских и англоязычных театральных критиков, но опять-таки они фокусируют внимание на деталях различных инсценировок, а не пьесы Сиблейраса, что определяет актуальность нашего исследования.

Результаты и обсуждение

В данном произведении, которое уместнее было бы определить как трагикомедию, а в отдельных сценах – как философскую драму, важной является проблема одиночества. Она заложена уже в самом названии: «Ветер шумит в тополях» - отсутствие человека, жизнь природы. Отметим, что в этом официальном переводе И.Г. Мягковой в названии пьесы ощущается связь с русской литературной традицией: так, стихотворение А.С. Пушкина «Узник» завершается строкой «Туда, где гуляем лишь ветер... да я!...» [3]. Здесь возникает двоякий смысл, раскрывающий слитность понятий одиночества и свободы, что также значимо для рассматриваемого

произведения. При этом в оригинале название звучит лаконичнее: как «Ветер тополей» или «Ветер в тополях», тогда как в англоязычном переводе пьесы, выполненном известным драматургом Т. Стоппардом, выбрано другое название, отражающее содержательную специфику образной системы – «Heroes» («Герои», 2005). По замечанию самого Стоппарда, он не стал дословно переводить название пьесы («Wind in the Poplars»), так как у английского читателя оно бы сразу вызвало ассоциации с детской сказочной повестью «Ветер в ивах» («*The Wind in The Willows*») [5, p. 3].

Место действия – Дом для военных ветеранов, именуемый по ходу действия то «богодельней», то «приютом». Собственно выбор места действия раскрывает авторский замысел: люди, живущие в подобном месте, по определению одиноки и выброшены из жизни. Основная причина становится ясна из афиши, где относительно героев отдельно указано: «Все трое — ветераны войны 1914-1918», тогда как время действия произведения – август 1959 года. Другими словами, герои Сиблейраса в определенной степени являются представителями «потерянного поколения» молодых людей, чьи судьбы были искалечены мировыми войнами. Подобные герои после возвращения с войны обречены на отчуждение от остального мира, намеренно усиленное автором с помощью буквальной изоляции героев в стенах приюта, откуда иногда выходит только Рене. Военное

прошлое время от времени дает о себе знать: в воспоминаниях персонажей или их действиях. Так, не желая делить свое место для отдыха – террасу, – с другими ветеранами, они готовы оборонять ее от «врагов», как когда-то давно: *«Три ряда колючей проволоки. Стенка из мешков с песком. Две пушки, чтобы вести перекрестный огонь и держать весь парк под прицелом»* [4].

Каждый из них в значительной степени пострадал от войны: в физическом аспекте – у Рене больная нога, у Фернана – осколок снаряда, застрявший в голове, а Густав «слегка не в себе» [4]; в моральном аспекте – они лишились смысла жизни, возможности осуществить свою мечту (Густава оставила жена, Фернан потерял шанс стать знаменитым пианистом, а Рене – рамщиком). Теперь они изолированы здесь, в «богодельне», проводя время вместе на террасе, но несмотря на это, герои не чувствуют себя одиночками: их спасение в дружбе и заботе друг о друге, хотя последние иногда принимают форму ироничных пикировок.

Наиболее яркая иллюстрация проблемы одиночества – сцена «приветствия». Густав, который уже полгода не выходил из приюта, просит Рене притвориться, что они не знают друг друга, и «поздороваться при случайной встрече» – обменяться кивками головы. Рене развивает идею и импровизирует: *«Аааа...Старина Густав, как дела? Давненько мы с вами не видались. Что нового?»* [4]. Следующая авторская ремарка раскрывает психологическое

состояние Густава, акцентируя разницу между героями: *«Довольный своей игрой, Рене смеется. Густав – нет. Рене отдает себе отчет, что вел себя нетактично»* [4]. Густав, аристократ, оставшийся в Париже во время оккупации, пострадал морально сильнее остальных. Лишившись жены (и вероятно, других родственников) после первой войны, он остался в совершенном одиночестве, которое привело к постепенному отчуждению от мира вплоть до утраты навыка нормальной коммуникации. Герой болезненно переживает одиночество и внутренне стремится к общению и признанию окружающих как доказательствам собственного существования, при этом, однако, не хочет казаться слабым и показывать, как ему тяжело. Отсюда вопросы героя, обращенные сначала к Рене, затем, через какое-то время, к Фернану, намеренно повторяемые автором практически без изменения: *«ГУСТАВ: Мое отсутствие не слишком бросалось в глаза?»... «И никто не спросил, почему меня нет?»* – к Рене; *«ГУСТАВ: Мое отсутствие было не слишком заметно?»... «Никто не спрашивал ни где я, ни почему я...»* [4] – к Фернану. Поскольку он не может выйти за пределы богodelни и нормально общаться с персоналом, единственной возможностью остаются беседы с Рене и Фернаном, а также переписка с родственниками Фернана, на которую тот любезно дал согласие. Другими словами, проблема одиночества решается дружбой и товариществом.

Если интерпретировать заглавие произведения более

глубоко, то возможно обнаружить проблему свободы. Название может быть истолковано как метафора или символ: тополя – это герои, которые не могут оторваться от земли, физически привязаны к данному месту, но в душе живут полной жизнью, продолжают стремиться быть в гуще событий, ощущать «ветер перемен», как шумящие тополя, которые, по словам Густава, неторопливы и гибки, «отличные партнеры для ветра» [4]. В символическом смысле ветер в тополях – это свобода, жизнь, особенно в восприятии Густава. Посредством его реплик автор формулирует четкую оппозицию «здесь – там» («Там в тополях, ветер шумит постоянно, а здесь нет ни дуновения» [4]), которая психологически воспринимается как «смерть – жизнь». Дальше появляется еще одна авторская характеристика – «эпос». Эпос как всеобъемлющее повествование, отличающееся масштабностью событий, рассказывающее о великих подвигах и героях, воспевающее чаще всего борьбу за свободу; нечто величественное. Для героев путь наверх, путь к свободе также подобен подвигу, они хотят освободиться от условностей этого места, своего положения, возраста: *«Отдайтесь эпосу, Рене, поднимемся наверх! Сменим обстановку»* - восклицает Фернан. По мысли Васадзе, указанную проблему центрирует и Р. Туминас в своей версии пьесы, утверждая, что любой человек должен стремиться к свободе [1, с. 89].

Ключевыми в пьесе Сиблейраса являются взаимосвязанные проблемы бессмысленности существования и поиска смысла жизни. Участие в войне лишило героев жизненной цели, теперь же, на склоне лет, они пытаются обрести смысл или хотя бы найти себе занятие. У каждого из героев это проявляется по-разному: оптимисту Рене, прожившему здесь двадцать пять лет, удовольствие доставляет просто прогуливаться вокруг приюта, общаться с другими людьми; у Фернана, временами падающего в обморок, есть навязчивая «теория», связанная с празднованием дней рождения постояльцев приюта, которая, по мере развития сюжета, приобретает гротескную форму; Густав, мыслящий масштабно, задумывает побег из богодельни в Индокитай, далее превращающийся в задумку подняться на холм, туда, где шумит ветер в тополях. Впоследствии именно эта идея определяет развитие сюжета пьесы: герои готовятся к походу, заводят «бортовой журнал» под названием "Ветер шумит в тополях, или трое доходяг на природе", собирают какие-то вещи и т.д. Однако, в отличие от других проблем, поднятых автором, данный вопрос не находит положительного решения в тексте. Сам факт того, что герои живут в приюте – доме престарелых, означает отсутствие возможного будущего и подразумевает желание провести спокойно остаток дней в ожидании смерти. В комический и сентиментальный эмоциональный тон пьесы постепенно вплетается

трагический пафос: в конце второй сцены Рене объявляет о самоубийстве майора Мерсье и читатель узнает о соседстве приюта с кладбищем, в финале пьесы Густав рассказывает о смерти сестры Фернана.

Помимо смерти, трагизм проявляется и в осознании бесцельности всякой надежды, их попытки действия – побега. Но понимает это только Рене, проживший в приюте двадцать пять лет, изначально чувствующий абсурдность их задумки, но поддерживавший идею из солидарности и заботы о чувствах товарищей. Услышав же о том, что Густав собирается взять в путь еще и каменную статую собаки, Рене не выдерживает и пронзительной репликой пытается «открыть глаза» друзьям: *«Я прекрасно знаю, что нас ждет там, наверху. Неприветливый холм, где дуют ветры; за холмом - ложбина, как две капли воды, похожая на ту, откуда мы пришли, а дальше, гораздо дальше, если повезет, мы найдем другую богадельню, такую же, как эта, которая, возможно, милостиво согласится нас принять...»* [4]. Эти строки концентрируют в себе проблему бессмысленности существования.

И все же финал произведения лишен трагизма в истинном смысле этого слова. Сиблейрас сочувствует своим героям, иногда восхищается их оптимизмом и стойкостью, и главное, оставляет им надежду: финал пьесы открыт. На наш взгляд, символичная последняя сцена раскрывает эту авторскую идею. Герои видят в небе стаю перелетных гусей, летящих

клином на юг, и восхищаются их красотой. Фернан рассказывает, что птица во главе клина облегчает полет другим, и показывает сам. Рене сначала их не видит, но замечает в последний момент, когда они пролетают над тополями; герои в этот момент тоже стоят клином. Пьеса заканчивается ремаркой: *«Теперь и троица готова "взлететь". В это время каменная собака медленно поворачивает голову по направлению к тополям»* [4]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что с помощью приема психологического параллелизма Сиблейрас раскрывает суть своих персонажей: они живы и стремятся к свободе, помогая друг другу. Примечательно, что даже скептически настроенный Рене в конце «прозревает» и видит птиц именно над тополями. Таким необычным способом автор все-таки исполняет их мечту: герои «пролетают» надо тополями; дальнейшее остается на размышление зрителям.

В пользу оптимистичности идейной установки автора говорят и некоторые другие детали. Так, аллегоричный смысл имеет статуя собаки: своей неподвижностью она напоминает старика и так же, как герои, стремящиеся к действию, оживает в конце. Комическую окраску приобретает даже описание похорон Мерсье. Фернан рассказывает о произошедшем недоразумении: *«Мне стало нехорошо прямо на краю могилы, предназначенной для нашего друга Мерсье, и я туда свалился.*

ГУСТАВ: Заняли его место?

ФЕРНАН: В какой-то степени. Рухнул в могилу, как мешок, а, когда очнулся, не знал, что делать... Хотя понимал, что в могилу сваливаться не следовало» [4]. Важно подчеркнуть, что герой осознает свое желание жить, хотя повторяющиеся на протяжении действия обмороки создают у читателя ощущение его хрупкости во всех смыслах этого слова.

Заключение

Итак, анализ проблематики пьесы современного французского драматурга Ж. Сиблейраса «Ветер шумит в тополях» позволил сделать следующие выводы. Автор затрагивает в произведении несколько проблем: одиночества, потерянного поколения, свободы, бессмысленности существования и

поиска смысла жизни, составляющих комбинацию социокультурного и философского типов проблематики. Проблема потерянного поколения вводится самим драматургом в афише и раскрывается воспоминаниями трех героев. Их одиночество заполняется дружбой и заботой друг о друге. Центральные взаимосвязанные проблемы бессмысленности существования и поиска смысла жизни раскрываются содержанием пьесы в целом и ее трагическим пафосом ближе к финалу. Эти вопросы не решаются на сюжетном уровне, однако, используя прием психологического параллелизма и аллегоризм, Ж. Сиблейрас предлагает читателям позитивный ответ.

References:

1. Васадзе М.А. Пост постмодернистская французская драматургия в интерпретации Римаса Туминаса // Культурные артефакты казахов в мировом исследовательском пространстве : материалы международной научной конференции в рамках ежегодной Недели науки на тему «Модернизация национального сознания в контексте формирования интеллектуальной нации» Казахской национальной академии искусств им. Т. К. Жургенова. 14 апреля 2020 г. - Алматы: КазНАИ им. Т. К. Жургенова, 2020. — С. 88-92.
2. Калинина С.А. Концепт театр в русскоязычном рекламном дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2018. №3 (222). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-teatr-v-russkoyazychnom-reklamnom-diskurse> (дата обращения: 12.03.2026).
3. Пушкин А.С. Узник («Сижу за решеткой в темнице сырой...»), 1822. URL: <https://ilibrary.ru/text/246/p.1/index.html>
4. Сиблейрас Ж. Ветер шумит в тополях. Пер. С французского Мягковой И.Г.
5. Walton J.M. Translating Classical Plays: Collected Papers (1st ed.). Routledge. - 2016. - 282 p. <https://doi.org/10.4324/9781315648231>